на правах рукописи

Аубакирова Анна Александровна

СЛЕДСТВЕННЫЕ И ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ

Специальность:12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Челябинск – 2010

Работа выполнена на кафедре криминалистики Академии МВД Республики Казахстан

Научный консультант	Заслуженный деятель науки РФ доктор юридических наук, профессор Аверьянова Татьяна Витальевна
Официальные оппоненты	Заслуженный деятель науки РФ доктор юридических наук, профессор Майлис Надежда Павловна
	Заслуженный деятель науки РФ доктор юридических наук, профессор Подшибякин Александр Сергеевич
	доктор юридических наук, профессор Семенцов Владимир Александрович
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия»

Защита состоится « » _____ 2010 г. в ____.___ часов на заседании диссертационного совета Д.212.298.12 при ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд.208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

Автореферат разослан «___»_____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

С.М. Даровских

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших направлений научных исследований в области уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы является исследование проблемы оценки доказательств. Значимость оценки доказательств особо подчеркивается законодателем: в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации выделен раздел 3, касающийся доказательств и доказывания, а также сформулирован в ст. 17 УПК Российской Федерации принцип свободы оценки. Нужно отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан также существует норма, регулирующая оценку доказательств по внутреннему убеждению, а именно ст. 25 УПК РК.

Основополагающим принципом свободы оценки доказательств является внутреннее убеждение. Но, как известно, состояние убеждения является неотъемлемым при принятии решения и сопровождает человека в течение всей его жизни. Существует необходимость в исследовании не только элементов убеждения, являющихся общими для разных областей общественной практики, но и особенностей его природы с учетом специфики уголовного судопроизводства для установления природы следственной и экспертной ошибки.

Изучение и обобщение материалов судебной, следственной и экспертной практики последних лет показывает, что в ходе предварительного расследования по уголовным делам допускается большое количество ошибок. До настоящего времени не проводилось специального изучения возникновения и существования следственных и экспертных ошибок, не анализировался гносеологический аспект ошибочных суждений, не разрабатывалась методология формирования внутреннего убеждения следователя и эксперта. Всё это, по нашему мнению, не позволяет разработать рекомендации по предупреждению ошибок следователей и экспертов в процессе формирования их внутреннего убеждения. Необходимы новые научные исследования природы и источников ошибок, совершаемых

следователями и экспертами в процессе формирования их внутреннего убеждения, разработка практических рекомендаций по преодолению следственных и экспертных ошибок в ходе предварительного расследования.

Совершенствование следственной и экспертной деятельности невозможно без новых научно обоснованных разработок, отвечающих современному уровню развития науки криминалистики. Достижению этой цели поможет создание теоретического анализа следственных и экспертных ошибок при формировании внутреннего убеждения следователя и эксперта.

Данная проблема до настоящего времени еще не была предметом комплексного монографического исследования. Несмотря на отдельные труды, посвященные этому вопросу, среди следователей и экспертов нет четкого представления об ошибках, совершаемых ими в процессе формирования их внутреннего убеждения.

Особенности формирования внутреннего убеждения следователя и эксперта рассматриваются с точки зрения методологии познания. Это позволяет выделить триаду, определяющую сущность и механизм формирования внутреннего убеждения, а именно: методы, структуру и логическую организацию познавательной деятельности следователя и эксперта. Внутреннее убеждение следователя и эксперта выступает нравственно-психологической гарантией правосудия, способствует выполнению им воспитательной роли уголовного процесса, поскольку обусловливает принятие процессуальных решений, совершение практических действий в согласии со своей совестью, нравственными и этическими императивами. Останавливаясь на психологическом аспекте, рассматривая убеждение как продукт взаимодействия разума, чувств и воли, можно сказать, что внутреннее убеждение не просто мысль, правильный взгляд, а эмоционально окрашенная идея, внутренняя сила, регулирующая и направляющая человеческое поведение. Внутреннее убеждение следователя – это, во-первых, знание, во-вторых, вера в правильность этого знания и,

в-третьих, волевой стимул, побуждающий к определенным практическим действиям [1].

Диапазон следственных и экспертных ошибок в процессе формирования внутреннего убеждения достаточно широк и разнообразен: уголовно-процессуальные ошибки; тактические; организационные; психологические (сопряженные с обстоятельствами, которые ограничивают возможность рационально оценивать информацию, принимать решение и т. д.).

В диссертации автором сформулированы и классифицированы следственные и экспертные ошибки с позиций системно-структурного подхода и отражательно-информационных процессов. Изложенная методология формирования внутреннего убеждения следователей и экспертов усиливает актуальность исследования указанной проблематики, дает возможность получить о ней обобщенное представление, определить перспективные направления и дополнительные резервы повышения роли научно-технических средств и методов в совершенствовании деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, позволяет наполнить новым содержанием, соответствующим современному научному уровню разработки проблемы. Диссертантом разработана теоретическая концепция методологии формирования внутреннего убеждения следователя и эксперта для профилактики следственных и экспертных ошибок.

Анализ научных точек зрения и эмпирического материала приводит к выводу о необходимости совершенствования как теоретических подходов к вопросу о сущности и формах проявления экспертных и следственных ошибок, так и регламентированных в уголовно-процессуальном законе отдельных положений организации следственных действий, назначения и проведения судебных экспертиз.

Указанные обстоятельства, обусловившие выбор темы диссертационного исследования, определяют её актуальность.

---

[1] Ратинов, А.Р Судебная психология для следователей. – М.. 1967. 290 с. С. 142.

Степень разработанности темы. Проблема внутреннего убеждения в уголовном процессе затрагивалась выдающимися российскими учеными И.Я. Фойницким, В.К. Случевским, А.Я. Вышинским, М.С. Строговичем.

В дальнейшем многие их идеи получили свое развитие в работах В.Д. Арсеньева, Т.Г. Морщаковой, Ю.К.Орлова, А.Р. Ратинова, Г.М. Резника, М.А. Чельцова и многих других. Сущность, природа внутреннего убеждения продолжают привлекать внимание ученых и практиков. Проблемам внутреннего убеждения посвящены работы Е.Д. Горевого, З.З. Зинатуллина, Ю.В. Кореневского, О.Е. Яцишиной и других.

Проблемам следственных ошибок также посвящено немало исследований. Среди исследований советского периода и современного этапа развития науки следует выделить работы О.Я.Баева, Р.С. Белкина, А.Д. Бойкова, В.И. Власова, Н.Н. Вопленко, Н.Л. Гранат, С.В. Дегтярева, Г.А. Зорина, Н.М. Кипнис, В.Н. Кудрявцева, И.Л. Петрухина, С.А. Шейфера, и других.

Проблемы внутреннего убеждения эксперта рассматривались учеными криминалистами с 50-х годов XX-го века. Одним из первых высказал свои взгляды на внутреннее убеждение судебного эксперта В.П. Колмаков. В разное время отдельным аспектам этого вопроса уделяли внимание Т.В. Аверьянова, Л.Е. Ароцкер, Р.С. Белкин, В.В. Бушуев, С.Ф. Бычкова, Н.Л. Гранат, А.А. Исаев, А.В. Кудрявцева, Ю.К. Орлов, Ю.Н. Погибко, Я.М. Яковлев и другие.

Вопросами экспертных ошибок в свое время занимались Б.М. Бишманов, Г.Л. Грановский, И.М. Каплунов, Ю.Г. Корухов, В.Е. Лапшин, Н.П. Майлис, Н.А. Палиашвили, В.Ф. Статкус, А.А. Эйсман.

Наиболее близкими по своей проблематике рассматриваемым вопросам являются диссертационные исследования А.М. Баранова «Процессуальные ошибки на этапе окончания предварительного следствия и способы их исправления» (1992 год), А.Ю. Краснобаевой «Экспертные ошибки: причины, последствия, профилактика» (1997 год), Д.М. Назарова «Проблемы

следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса» (1999 год), Е.А. Снегирева «Оценка доказательств по внутреннему убеждению» (2002 год), В.И. Фалеева «Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок» (2002 год), В.И. Телятникова «Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе» (2003 год), Е.В.Морозовой «Криминалистические проблемы следственных ошибок» (2004 год), О.Е. Яцишиной «Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе» (2004 год), Е.Д. Горевого «Внутреннее судейское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика» (2006 год), В.В. Бушуева «Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве» (2008 год) и другие. Вместе с тем, в данных исследованиях уделялось внимание в основном вопросам процессуального положения различных участников процесса, допущения ими ошибок, либо формирования их внутреннего убеждения. Однако специальных монографических исследований по проблемам следственных и экспертных ошибок при формировании внутреннего убеждения следователей и экспертов на данный момент не имеется.

Объект исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования является современное состояние теории уголовного процесса, общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений, общей теории судебной экспертизы, кроме того, материалы практики в виде уголовных, в том числе приостановленных и архивных уголовных дел, а также заключений экспертов. Непосредственным объектом явилась деятельность следователей и экспертов, при осуществлении которой были допущены ошибки в виде неправильных действий или неправомерного бездействия. При этом внимание уделено объективным закономерностям использования криминалистических знаний о следственных и экспертных ошибках на этапе формирования внутреннего убеждения следователя и

эксперта, теоретическим, правовым, организационным и иным аспектам анализа следственных и экспертных ошибок; практическим аспектам исправления следственных и экспертных ошибок и преодоления их последствий.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают гносеологические, логические и психологические закономерности формирования внутреннего убеждения следователя и эксперта при получении, исследовании и оценке доказательственной информации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа теории и практики предварительного расследования преступлений и проведения судебных экспертиз разработать частную теоретическую концепцию закономерностей формирования внутреннего убеждения с целью профилактики следственных и экспертных ошибок и внести предложения по совершенствованию норм законодательства.

Достижение указанной цели обусловлено необходимостью постановки и решения следующих **задач**:

- определить гносеологическую, психологическую, логическую и юридическую природу внутреннего убеждения;
- сформировать методологию внутреннего убеждения следователя и эксперта;
- проанализировать гносеологическую природу ошибочных суждений и дать характеристику ошибкам правосудия;
- провести системный анализ природы следственных ошибок в свете формирования внутреннего убеждения для их профилактики;
- выявить особенности формирования внутреннего убеждения эксперта в процессе оценки фактических данных (сведений или информации);
- на основе обобщения существующих представлений о следственных и экспертных ошибках и их видах сформулировать самостоятельные определения;
- классифицировать следственные и экспертные ошибки;

- выявить причины экспертных ошибок и выработать практические рекомендации по их предупреждению и устранению.

Методологическая основа исследования. Общей методологической базой исследования явился диалектический метод познания объективной действительности, а также логико-теоретический, системный, социологический, сравнительно-правовой, информационный методы познания, статистический метод исследования при изучении состояния качества досудебного производства на основе уголовных дел и материалов судебных экспертиз. Исходя из поставленных задач и объема работы в диссертации, на основе обобщения правоприменительной практики, анализа законодательства и ведомственных нормативных актов, литературных источников по теме исследования, изучения материалов уголовных дел и заключений экспертов, проведено комплексное исследование закономерностей допущения следственных и экспертных ошибок и формирования внутреннего убеждения субъектов доказывания и эксперта. Для сбора, анализа и обобщения теоретических и эмпирических материалов применялись различные общенаучные и частные методы исследования: анализ и синтез, сравнение, статистический, социологический (интервьюирование, анкетирование, экспертные оценки и др.).

Теоретико-правовая основа исследования. При подготовке диссертационного исследования использовались работы ученых в области общей теории права и государства, уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии, криминалистики, судебной экспертизы, теории оперативно-розыскной деятельности, среди которых следует выделить труды, подготовленные А.В. Авериным, Т.В. Аверьяновой, А.Ф. Аубакировым, А.Н. Ахпановым, А.Р.Белкиным, Р.С. Белкиным, О.Я. Баевым, В.С. Балакшиным, С.Ф. Бычковой, А.И. Винбергом, Л.В. Виницким, А.И. Возгриным, И.Ф. Герасимовым, О.В.Гладышевой, Г.Л. Грановским, А.П.Гуськовой, С.В.Дегтяревым, Л.Я. Драпкиным, С.Е. Еркеновым, А.А. Исаевым, Е.И. Каиржановым, М.Ч. Когамовым, Ю.Г. Коруховым,

И.Ф. Крыловым, А.М. Кустовым, В.П. Лавровым, В.А. Лазаревой, А.М. Лариным, А.А. Леви, П.Г. Марфициным, С.Л. Мельник, А.С. Подшибякиным, В.А. Семенцовым, Е.Р. Россинской, М.Я. Сегаем, А.Р. Шляховым и другими.

Применительно к объекту исследования диссертантом проанализировано законодательство Республики Казахстан и Российской Федерации, регламентирующее уголовно-процессуальную и экспертную деятельность. Автором исследованы нормативные постановления пленарных заседаний Верховного Суда Республики Казахстан, Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, информационные письма Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, аналитические справки об итогах отправления правосудия по уголовным делам судами Республики Казахстан. Изучена практика назначения и производства различных видов экспертиз Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан и Экспертно-криминалистического Центра Министерства внутренних дел России.

Эмпирическая база исследования. Для проверки и аргументации отдельных положений, вынесенных автором на защиту, по наиболее проблемным вопросам следственных и экспертных ошибок при формировании внутреннего убеждения изучено 3443 уголовных дела, 1347 экспертных заключений с 2000 по 2009 годы. Проанкетировано и проинтервьюировано 864 респондентов из числа следователей, дознавателей, судей различного уровня, адвокатов, экспертов Центрального, Южного, Восточного и Северного Казахстана, а также Центрального, Южного и Уральского округов Российской Федерации, и, кроме того, сотрудников правоохранительных органов Кыргызстана.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе изучения, обобщения и анализа современного состояния, основных тенденций развития

преступности и правоприменительной практики определен и обоснован теоретический фундамент внутреннего убеждения следователя и эксперта, базирующийся на познавательном процессе: на теории познания, логике, гносеологии, психологии, с учетом особенностей процессуального регулирования. При этом выделена специфика внутреннего убеждения таких субъектов уголовного судопроизводства как судья, следователь, прокурор, присяжный заседатель. Определены особенности формирования внутреннего убеждения следователя, которые рассматриваются с точки зрения методологии познания, а также на базе информационного подхода рассмотрена логическая организация формирования его внутреннего убеждения.

В работе раскрыта классификация ошибок правосудия: ошибки в установлении отдельных элементов доказывания; ошибки в установлении доказательственных фактов; ошибки в оценке средств доказывания; уголовно-правовые ошибки; латентные ошибки, и выделена необходимость анализа познавательного процесса.

Дано определение следственной и экспертной ошибки, установлена природа и источники их возникновения, а также разработана их классификация.

Систематизированы специфические следственные ошибки, свойственные отдельным следственным действиям из числа наиболее распространенных: осмотр, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент. Установлены причины и разработан комплекс мер по предотвращению следственных и экспертных ошибок. Разработана концепция методологии формирования внутреннего убеждения следователя и эксперта для профилактики следственных и экспертных ошибок.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Внутреннее убеждение является симбиозом процесса и результата оценки доказательств. Оба эти действия неразрывно связаны между собой,

так как каждый из них предопределяет другой. Внутреннее убеждение должно представлять собой на заключительном этапе его формирования категорическое однозначное суждение, что не исключает наличия сомнений на разных стадиях его формирования.

2. Разработана частная теоретическая концепция закономерностей формирования внутреннего убеждения, включающая гносеологические, логические и психологические аспекты. Методология формирования внутреннего убеждения следователя определяет истинность и достоверность его познания как основы внутреннего убеждения. Важным фактором, предопределяющим всю систему познания следователя при формировании его внутреннего убеждения, является информационный подход в доказывании по уголовным делам. Непременным элементом расследования является требование, чтобы следователь обладал методами интеллектуальной обработки информации. При этом интерпретация информации следователем – это не только ее уяснение, но и адаптация ее последним. Происходящий процесс накопления информации не только корректирует внутреннее убеждение следователя, но и способствует принятию и реализации решений.

3. Психологический аспект внутреннего убеждения неразрывно связан как с гносеологическим, так и логическим аспектами. Внутреннее убеждение с психологической точки зрения – это категорический однозначный вывод по результатам оценки совокупности обстоятельств, не допускающий каких-либо сомнений. Абсолютная убежденность расценивается как нравственно-психологическая гарантия верности познания, оценки и решений. Внутреннее убеждение следователя должно представлять собой субъективное отражение объективной истины и исходить из этого на всех стадиях формирования такого внутреннего убеждения.

4. Ошибки правосудия различаются как ошибки мысли (восприятия, оценки, понимания) и ошибки действия (поступков, решений, воздействия на кого-либо, что-либо). Ошибки мышления связаны с познанием объективной действительности и составляют гносеологический аспект анализа ошибок.

Ошибки действия, реализуемого на основе проведенного познания и направленного на достижение поставленной цели, представляют собой телеологический аспект.

5. Ошибки субъекта доказывания по уголовным делам, допускаемые в его познавательной деятельности, могут относиться к неправильному (или сомнительному) установлению фактов, не соответствующих действительным обстоятельствам дела, или к неправильной материально-правовой оценке деяния, инкриминируемого обвиняемому (подозреваемому, подсудимому). Говоря о таком субъекте доказывания как следователь, к приведенным ошибкам следует добавить еще и ошибки, допускаемые при производстве следственных действий.

6. Сформулировано авторское определение следственной ошибки, под которой понимается непреднамеренное неверное умозаключение («продукт мыслительной деятельности») следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления. Непреднамеренность, заблуждение остаются доминантой ошибки. Потеря элемента заблуждения, непреднамеренности в корне меняет подход не только к определению следственной ошибки, но и к структуре ошибок.

7. Первооснову следственных ошибок необходимо искать применительно к мыслительной (интеллектуальной) деятельности следователя. Исходя из данного тезиса, предложена авторская классификация следственных ошибок (по различным основаниям).

По основному содержанию (характеру отражаемого действия) ошибки делятся на: а) психофизиологические и логико-психологические (при восприятии исходной информации, ее переработке, оценке, интерпретирования и интеграции различных информационных потоков); б) технические (ошибки измерения, расчетов, фиксации доказательственной информации); в) организационно-тактические (неиспользование или

неверное применение тактических рекомендаций криминалистики); г) уголовно-процессуальные (нарушение норм УПК); д) уголовно-правовые (неправильное применение норм УК); е) комплексные (ошибки следователя, сочетаемые с ошибками судьи, прокурора, эксперта, специалиста).

8. Рассмотрены и систематизированы специфические следственные ошибки, свойственные отдельным следственным действиям из числа наиболее распространенных: осмотр места происшествия, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент.

9. Предложено определение внутреннего убеждения эксперта, под которым понимается сложное интеллектуально-эмоциональное состояние, сформированное на основе соответствующих научных положений в процессе оценки хода и результатов проведенного исследования.

10. Сформулировано авторское определение экспертной ошибки, под которой следует понимать непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования.

11. Предложена авторская классификация экспертных ошибок по разным основаниям: основополагающие, частные, организационно-тактические, организационно-технические, психологические, комплексные.

12. Одним из направлений предупреждения экспертных ошибок предлагается проведение рецензирования заключений на уровне стран СНГ, способствующее взаимному обогащению опыта, исключению типичных недостатков и экспертных ошибок. Сформулированы изменения в действующее законодательство, так ст. 38- 1 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ст.42-1 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности

в Республике Казахстан» следует изложить в следующей редакции: «Контрольно-консультационное обеспечение производства экспертиз»

«1. При необходимости руководителю экспертного учреждения организовывать консультации экспертов со специалистами экспертных и научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, а также других подразделений, имеющих право производства экспертиз;

2. Для повышения объективности и предупреждения экспертных ошибок, организовывать выборочное письменное внутреннее и внешнее рецензирование заключений экспертов».

В целях предупреждения экспертных ошибок в экспертных учреждениях автором предлагается проводить обязательное планомерное обобщение экспертной практики, раз в 5 лет по всем направлениям традиционных экспертиз и каждые 3 года по новым видам проводимых исследований. Кроме того, рекомендуется проводить обучение сотрудников правоохранительных органов, совместные обобщения судебной, следственной и экспертной практики, шире осуществлять консультативную помощь органам, назначающим экспертизы.

Для повышения качества экспертного исследования и исключения экспертных ошибок предлагается шире использовать международный опыт назначения и производства экспертиз.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Автором обоснованы новые концептуальные идеи по определению методологии формирования внутреннего убеждения следователя и эксперта в целях профилактики ошибок. Сделанные предложения, выводы и рекомендации могут быть использованы в процессе развития общей теории науки криминалистики для решения на теоретическом уровне проблем следственных и экспертных ошибок при формировании внутреннего убеждения; при практическом применении специальных научных знаний в данной области; при подготовке соответствующих учебных программ по криминалистике и спецкурсам.

К научным результатам, как ожидается, относится комплексный анализ следственных и экспертных ошибок, который позволит выработать рекомендации по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования можно использовать в разработке основных направлений уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, в процессе дальнейшего совершенствования законодательства, научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе, а также в практической деятельности судов, правоохранительных органов и судебно-экспертных учреждений.

Апробация результатов исследования. Основные результаты проведенного исследования, теоретические положения, основанные на них выводы и рекомендации автора, прошли апробацию в процессе обсуждения их на кафедре криминалистики Академии МВД Республики Казахстан. Основные положения работы, предложения, выводы и рекомендации докладывались автором и обсуждались на научных, научно-теоретических и научно-практических конференциях местного, регионального и международного уровнях.

Основные положения, выводы и предложения диссертации нашли отражение в 1 монографии, 4 учебных пособиях, 1 учебнике, 61 научной статье, в том числе 10 изданиях, рекомендованных ВАК России.

Результаты диссертационного исследования получили одобрение и используются в практической деятельности Верховного Суда Республики Казахстан, Следственного Комитета МВД Республики Казахстан, Департамента Комитета Национальной Безопасности по городу Алматы, 16 Государственного Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз г. Ростов-на-Дону, военной прокуратуры Приволжско-Уральского военного округа. Также результаты работы используются в учебном процессе Академии МВД Республики Казахстан, Академии Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, Омской Академии МВД России, Кыргызско-Российского

Славянского Университета при разработке учебно-методических материалов и проведении занятий.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации обусловлены ее темой, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены предмет, цель, задачи, теоретическая и эмпирическая база исследования, показаны ее новизна, научная и практическая значимость, достоверность и апробация полученных данных, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Понятие и сущность внутреннего убеждения в сфере уголовного судопроизводства» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Гносеологическая и юридическая природа понятийной категории «внутреннее убеждение» дается анализ понятия «внутреннее убеждение» с гносеологической, логической и психологической позиции. На основе анализа работ Г.М. Резника и А.Р. Ратинова внутреннее убеждение рассматривается и как процесс оценки, и как результат этой оценки. Оба эти действия неразрывно связаны между собой, так как каждый из них предопределяет другой. Осуществляя оценку доказательств, т.е. формируя внутреннее убеждение на этой стадии, субъект неизбежно фиксирует в познании некие узловые точки, как оценку доказательств на этом этапе (в данной точке). Сформировавшееся при этом оценочное внутреннее убеждение направляет мысль на продолжение процесса оценки в определенном направлении до получения следующего результата. Поэтому автор рассматривает внутреннее убеждение как симбиоз процесса и результата оценки доказательств.

На основе анализа ст. 17 УПК Российской Федерации и ст. 25 УПК Республики Казахстан, а также анализа литературы делается вывод о том, что необходимо дифференцировано подходить к анализу внутреннего убеждения каждого из субъектов, перечисленных в ст. 17 УПК Российской Федерации и ст. 25 УПК Республики Казахстан.

Во втором параграфе «Методология формирования внутреннего убеждения следователя» выделена специфика формирования внутреннего убеждения следователя как ключевой фигуры расследования. Рассматривая внутреннее убеждение как процесс оценки доказательств и его результат, автор делает вывод о том, что истинным должно быть как окончательное внутреннее убеждение, так и путь познания его (стадии, этапы), обеспечивающий на каждой стадии истинность формирования внутреннего убеждения. Следователь формирует свое внутреннее убеждение, действуя в правовом поле исследования, опираясь на закономерности: познаваемости события (явления), отражения этого события (явления) во вне, в материальных и идеальных носителях информации; познания события по этим отображениям; оперирования понятиями «механизм преступления»; формирование выводов обратного порядка – от следствия к причине и от нее – к условиям, способствовавшим реализации этой причины.

Автор выделил информационные подходы в доказывании, процесс диагностирования при расследовании преступлений; эвристический подход в расследовании, рефлексию, как непременный атрибут следственной деятельности, и криминалистическую методологию устранения следственных ошибок в формировании познавательной деятельности следователя. При рассмотрении информационного подхода в доказывании автор рассмотрел синтаксическое (статическое), семантическое и прагматическое состояние информации. При расследовании преступлений реализуются все три вида состояния информации. Как пример автор привел синтаксическую информацию, заложенную в следе-отображении. Ее перевод в семантическую информацию при описании следов и прагматическое

состояние поступления ее к субъекту доказывания, побуждающего этого субъекта к анализу и оценке данной информации.

Автор подробно рассмотрел диагностику, рефлексию и эвристику как подходы в интеллектуальной деятельности следователя.

Более конкретно, криминалистическая диагностика в работе следователя позволяет решать вопросы, связанные с установлением предмета преступного посягательства, устанавливать механизм совершения преступления (объективная сторона), получать представление о свойствах личности преступника (субъект преступления).

Рефлексия может быть применена во всех трех исследовательских направлениях: методологическом, теоретическом, практическом.

В методологии рефлексия выступает в качестве функции мыслительной деятельности, как механизм этой деятельности.

В теоретическом плане рефлексию можно считать реальной возможностью повышения качества интеллектуального процесса.

В практическом отношении рефлексия является инструментом решения реальных проблем (в рамках данного исследования – проблем расследования).

Автором указано, что методы эвристики могут быть обращены на психическую деятельность следователя, в том числе при формировании следователем своего внутреннего убеждения. Эвристические методы позволяют следователю разрушить его собственные негативные установки, избежать профессионального консерватизма и стремления к традиционному решению задач. Особенно это важно в сложной ситуации, когда следователю необходимо вернуться к началу «пути» (к пониманию, рассуждениям, умозаключениям) и рассмотреть заново все промежуточные проблемы, проанализировать их снова, используя процессы преобразования, трансформирования и набора эвристически скомбинированных методов.

При осмыслении исходной информации эвристика помогает интерпретировать эту информацию и адаптировать ее для следователя.

Интерпретация – это сложный многоступенчатый процесс истолкования формы, структуры, связей компонентов (элементов) анализируемой криминалистической информации.

Сложность проблемы интерпретации исходных данных следователем состоит в первую очередь в том, что эта интерпретация отражает субъективное видение следователем изучаемого объекта (исходной информации) и построения на этой основе версии. Вторая часть проблемы состоит в том, что все осуществляемое в дальнейшем следователем (следственные действия, их результаты) направлено на подтверждение (или опровержение) субъективного истолкования события следователем.

Глава вторая «Общая характеристика ошибок правосудия» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Гносеологическая природа ошибочных суждений» посвящен ошибкам мышления, связанных с познанием объективной действительности и составляющих гносеологический аспект анализа ошибок. Ошибки действия, реализуемого на основе проведенного познания и направленного на достижение поставленной цели, представляют собой телеологический аспект.

Ошибки правосудия – это ошибки, совершаемые в социальной среде при решении социальных (по своей природе) вопросов. Поэтому общественной стороне сознания, роли общества в формировании самосознания человека и, в конечном счете, обоснованного тезиса «практика – критерий истины» и его роли в профилактике ошибок правосудия автором уделено должное внимание при анализе гносеологического аспекта исследуемой проблемы.

Сложные познавательные процессы, лежащие в основе формирования внутреннего убеждения субъекта уголовного процесса, требуют от этого субъекта глубоких знаний в области научного познания, владения методологией такого познания, опоры на философские и социологические постулаты, владения всем необходимым инструментарием творческого мышления (логика, эвристика, диагностика и т.д.).

Исходя из проблемы использования количественных методов в доказывании, как одной из наиболее приоритетных парадигм, автором рассматриваются математические и кибернетические методы в процессе расследования, которые повышают точность результата исследования.

Подробно рассмотрены парные категории «истинно – ложно», «достоверно – проблематично (вероятно)» в процессе понимания (реализации) возможности получения истинного знания об исследуемом явлении в ходе судебного познания.

На основе анализа гносеологического аспекта профилактики ошибок правосудия при оценке доказательств и принятии решения автором сформулированы критерии этой оценки:

1. Уяснение того, что устанавливаемая в судебном исследовании достоверность является вероятностью очень высокой степени.

2. Невозможность в настоящее время использовать количественные методы оценки этой вероятности.

3. Допустимость гносеологических принципов, правил и методов для установления истины в судебном исследовании.

4. Относительность этой объективной истины, определяемой степенью адекватности отображения реального события преступления.

5. Допустимость возможности ошибок правосудия под влиянием субъективных и объективных факторов, но не по причине отсутствия или непригодности методов научного познания.

Второй параграф «Характеристика и анализ ошибок правосудия» посвящен общим понятиям ошибок в судопроизводстве. Ошибки субъекта доказывания по уголовным делам, допускаемые в его познавательной деятельности, могут относиться к неправильному (или сомнительному) установлению фактических данных, не соответствующих действительным обстоятельствам дела, или к неправильной материально-правовой оценке деяния, инкриминируемого обвиняемому (подозреваемому, подсудимому). Говоря о таком субъекте доказывания, как следователь, к приведенным

ошибкам следует добавить еще и ошибки, допускаемые при производстве следственных действий. Такое деление ошибок правосудия определяется направленностью установления истины в уголовном судопроизводстве: истинности установленных фактов и истинности их оценки.

Все ошибки правосудия рассмотрены по пяти категориям, предложенных авторами работы «Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок» под ред. В.Н. Кудрявцева 1975 года:

1) ошибки в установлении отдельных элементов предмета доказывания (в т.ч., при собирании доказательств);

2) ошибки в установлении доказательственных фактов;

3) ошибки в оценке средств доказывания;

4) уголовно-правовые ошибки;

5) латентные ошибки.

В ходе анализа данной классификации автором выделена мыслительная деятельность субъекта доказывания, направленная как на установление и оценку фактов, так и на их уголовно-правовую квалификацию, то есть идентификацию содеянного с нормой материального уголовного права. Диссертант указывает, что мышление субъекта доказывания направлено в основном на установление истинности и достоверности анализируемой информации. В стадии оценки допустимых и относимых доказательств при принятии процессуальных решений – на соответствие этих решений нормам права (материального, процессуального). Говоря об ошибках, допускаемых в сфере правосудия, это выражается в ошибках установления факта и в ошибках применения права.

Автор отмечает, что за формальной стороной ошибок правосудия, всегда надо уметь найти гносеологические корни допускаемых ошибок, которые, в основном, являются следствием неправильного познания, результатом слабого владения научным аппаратом.

В процессе изучения ошибок правосудия соискатель указывает на необходимость анализа познавательного процесса субъекта действующего в сфере судопроизводства.

Глава третья «Теория и практика следственных ошибок» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Природа и классификация следственных ошибок (анализ литературного обзора и собственные наблюдения)» соискатель предлагает авторское определение следственной ошибки и классификацию следственных ошибок, исходя из теоретического обзора и анализа практики.

В данном параграфе подробно анализируются работы С.В. Дегтярева, Г.А. Зорина, А.Д. Назарова, В.Н. Карагодина и Е.В. Морозовой.

В отношении природы следственных ошибок позиция автора представляется однозначной – ошибка (следственная) непреднамеренна, это заблуждение. Однако действие, осуществляемое на основе ошибочного умозаключения, всегда совершается намеренно (иначе и быть не может, если лицо осознает, что оно делает).

Сформулировано авторское определение следственной ошибки. ***Следственная ошибка – это непреднамеренное неверное умозаключение («продукт мыслительной деятельности») следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления.***

Предложена развернутая авторская классификация следственных ошибок по основному содержанию (характеру отражаемого действия), которая выглядит следующим образом:

1. Психофизиологические и логико-психологические (при восприятии исходной информации, ее переработке, оценке, интерпретирования и интеграции различных информационных потоков).

2. Технические (ошибки измерения, расчетов, фиксации доказательственной информации).

3. Организационно-тактические (неиспользование или неверное применение тактических рекомендаций криминалистики).

4. Уголовно-процессуальные (нарушение норм УПК).

5. Уголовно-правовые (неправильное применение норм УК).

6. Комплексные (ошибки следователя, сочетаемые с ошибками судьи, прокурора, эксперта, специалиста).

Второй параграф «**Следственные ошибки при собирании и интерпретации исходной информации, получаемой при производстве отдельных следственных действий»** посвящен анализу общих и частных специфических ошибок, свойственных отдельному следственному действию.

Общие ошибки предложено классифицировать автором по следующим основаниям:

I. Общие информационно-тактические ошибки:

1. Ошибки в оценке информации, которой располагает следователь на момент принятия решения о производстве следственного действия и при его проведении. Эти ошибки, при их неустранении, могут иметь далеко идущие последствия, проявляясь и усиливаясь на последующих этапах расследования.

1.1. В информации отсутствуют (не выявлены) многие исходные данные;

1.2. Выявлено достаточное количество (и качество) исходных данных, но они не все использованы следователем при построении версий и при планировании предстоящего следственного действия;

1.3. Исходные данные неверно интерпретированы (поняты, осмыслены) следователем (полностью или частично);

1.4. Исходные данные неверно оценены (недооценены, переоценены) следователем.

2. Ошибки в определении цели следственного действия (здесь возможна как недооценка получаемого (запрограммированного) результата, так и его переоценка).

3. Ошибка в выборе объекта, на который направлено воздействие следователя при производстве следственного действия.

4. Ошибка в характере и совершении следственного действия. Следователь не воспользовался наиболее эффективными (правильными) тактическими приемами и иными рекомендациями, существующими для производства данного следственного действия.

5. Ошибки в определении места, времени, участников следственного действия.

6. Ошибки в восприятии информации в процессе производства следственного действия и по его результатам.

7. Ошибки в оценке полученных результатов (следственного действия).

II. Общие психологические ошибки:

1. Незнание (ненадлежащее знание) психологии вообще и судебной психологии в частности и, как результат, негативное отношение к ее основам и рекомендациям.

2. Невладение психологическими методами, в том числе, методами психологического анализа (методы изучения личности, речевого взаимодействия, неречевого взаимодействия и др., структурный метод психологии анализа, системно-структурного, причинно-следственного, качественного и др.).

3. Неумение (отсутствие практических навыков) использовать психологический анализ на различных уровнях деятельности:

- всей своей следственной деятельности;

- деятельности по осуществлению отдельного следственного действия;

- деятельности по психологическому анализу свойств, действий, функции объекта.

4. Незнание закономерностей психологического исследования, последовательности стадий исследования и т.п.

5. Игнорирование психологических аспектов познавательной деятельности (психологических факторов, влияющих на познавательную деятельность, последовательность ее развития, выявления всех ее элементов и т.п.). В итоге – неполнота исследования, недополучение необходимой информации.

6. Игнорирование психологических факторов при реализации конструктивной деятельности:

- психологическое неумение предвидеть развитие событий процесса расследования;

- психологические дефекты прогнозирования:

а) отсутствие четкого представления о целях прогнозирования;

б) прогнозирование при отсутствии достаточных оснований для прогноза;

в) предвзятость и предубежденность при прогнозировании действий и решений;

г) неправильное применение конкретных методов прогнозирования;

- психологические дефекты планирования:

- ошибки в построении версий (невыдвижение необходимых версий при наличии достаточных оснований);

- ошибки планирования;

- ошибки принятия решений (отсутствие необходимости, отсутствие условий, отсутствие средств и т.п.).

7. Психологические ошибки в коммуникативной деятельности:

- неумение установить этико-психологический контакт с участником следственного действия (в первую очередь – обвиняемым, подозреваемым);

- плохое владение речевым контактом;

- невладение (слабое владение) неязыковыми средствами общения;

- плохой психологический анализ семантики поведения участников следственного действия (смысл и значение их поступков, действий).

8. Психологические ошибки организаторской деятельности:

- неумение мобилизовать умственную активность на одновременное (последовательное) решение многообразных задач;

- психологическое неумение сочетать одновременно виды деятельности: поисковую, познавательную, конструктивную;

- психологическое неумение организовать совместную деятельность с понятыми, специалистами, экспертами, оперативными работниками.

9. Психологические ошибки удостоверительной деятельности:

- ошибки в выборе (определении) объектов, подлежащих фиксации;

- ошибки в выборе технических средств и приемов фиксации;

- ошибки в установлении объема фиксации;

- ошибки в выборе процессуальной формы фиксации.

10. Психологические ошибки в воспитательной деятельности:

- неверный выбор объекта воспитания;

- недостаточность собранных данных для психологической характеристики объекта воспитания;

- отсутствие целенаправленности и системности в познании объекта воспитания;

- неумение правильно определить общую цель и частные задачи воспитания объекта;

- неверная разработка системы воздействия на объект воспитания;

- выбор ненадлежащих форм воздействия (воспитания) на объект.

11. Общие психологические ошибки при подготовке и проведении отдельного следственного действия:

- недостаточное понимание психологической структуры планируемого следственного действия (структура вида таких действий, структура данного действия);

- неприменение психологического анализа при подготовке следственного действия;

- отсутствие психологической подготовки участников следственного действия;

- отсутствие психологического анализа функции при проведении следственного действия;

- отсутствие психологического анализа в ходе проведения следственного действия;

- психологические ошибки в оценке полноты и правильности проведения следственного действия:

а) отвлекающий фактор информации, не относящейся к делу;

б) в момент оценки непрошедшее эмоциональное возбуждение после следственного действия;

в) при оценке нет сопоставления с ранее поставленными задачами;

г) нет четкого запоминания всех особенностей контактов между участниками следственного действия.

III. Общие этические ошибки (причины):

- недопонимание нравственных (этических) основ уголовного процесса;

- слабое представление о судебной этике и таких нравственных категориях как справедливость, честь, интересы личности, моральный ущерб и т.п.;

- низкая профессиональная подготовка и низкая культура следователя;

- недооценка нравственного аспекта обращения к общественности и средствам массовой информации.

Следствием указанных причин являются такие ошибки как:

- неустановление должного этико-психологического контакта с партнером по следственному действию;

- ущемление прав, свобод, чести, достоинства партнера по следственному действию;

- порождение конфликтных ситуаций.

И как итог – недополучение необходимой информации.

Также в данном параграфе подвергнуты анализу специфические следственные ошибки, допускаемые для отдельных следственных действий, таких как осмотр, допрос и очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент.

После обобщенного представления о следственных ошибках при производстве следственных действий, автор рассмотрел эти ошибки в процессе построения следственной версии.

В третьем параграфе «**Преодоление следственных гносеологических ошибок при формировании внутреннего убеждения в процессе оценки доказательств»** диссертант изложил свое видение такого этапа процесса доказывания, как исследование доказательств.

Автор подчеркнул, что если уяснение содержания с гносеологических позиций является актом познания, то его осуществление происходит по законам материалистической диалектики – от явления к его сущности, а от сущности вновь к явлению. Ошибка в восприятии явления (обстоятельства) способна обернуться ошибкой в понимании его сущности, в недооценке или переоценке исследуемого обстоятельства.

Следователем могут допускаться ошибки в следующих моментах:

1. Ошибочность сведений (исходных данных), с позиции которых следователь приступает к исследованию обстоятельства (доказательства по делу).

2. Использование сведений, не раскрывающих существенные стороны исследуемого обстоятельства.

3. Неверное определение исходного пункта познания. Применительно к косвенным доказательствам это неверное определение того, во взаимосвязи с чем должно быть поставлено исследуемое обстоятельство. Для того, чтобы раскрыть содержание обстоятельства, фигурирующего как косвенное доказательство, необходимо сопоставить его с другими взаимосвязанными доказательствами. Основные ошибки при этом происходят из-за неверного

определения следователем тех доказательств, с которыми необходимо и достаточно сопоставить исследуемое косвенное доказательство.

4. При отсутствии точных знаний об исследуемом обстоятельстве неверное допущение о нем, о его содержании и сущности.

Для того чтобы избежать ошибок при исследовании косвенных доказательств, следователь должен иметь четкое представление о формах связи промежуточных фактов, фактов между собой и с фактом, имеющим юридическое значение.

Автором подчеркивается, что важным свойством мышления следователя при исследовании доказательств является его обоснованность. На принципе обоснованности базируется весь процесс доказывания в целом. При этом общее требование к доказательному мышлению формулируется в виде закона достаточного основания: всякое утверждение в ходе рассуждения должно быть обосновано другими, достоверно установленными данными.

Достоверность, по мнению автора, определяется концепцией перехода от вероятного знания к знанию достоверному. Чтобы избежать ошибок в исследовании доказательств, следователь должен оперировать только доказательствами, достоверность которых установлена им самим (на основании сформировавшегося внутреннего убеждения). При этом понимая, что установленная практическая достоверность – это вероятность высокой степени. Установление достоверности требует учета всех собранных по делу доказательств. Инструментарием исследования, в том числе исследования достоверности, служит неполная индукция и дедукция, как методы диагностического процесса познания.

Автор подчеркивает, что исследование доказательств неотделимо от их оценки. Правильность понимания следователем оценки достоверности должна включать два аспекта проблемы: законность получения доказательства и правомерность его использования при расследовании и судебном разбирательстве.

Глава четвертая «Методология формирования внутреннего убеждения эксперта» имеет два параграфа**. Первый параграф «Содержание понятия «внутреннее убеждение эксперта» и его структура»** посвящен рассмотрению внутреннего убеждения эксперта как сложной и многогранной категории, включающей в себя гносеологические, логические, психологические аспекты деятельности эксперта, включая его нравственные начала. Автором отмечено, что необходим особый подход при определении внутреннего убеждения эксперта, так как при его формировании доминирующее значение имеет когнитивная составляющая его личности, т.е. то, что он обладает специальными знаниями.

Познавательная деятельность эксперта имеет в своем основании убеждение, осуществляющее оценочную, поисковую и мотивационную функции в обеспечение такой деятельности.

Оценочное суждение, в результате которого формируется внутреннее убеждение эксперта, характерно как для процесса экспертного исследования, представляющего собой познавательную деятельность, так и для результата этого процесса.

Логический аспект убеждения эксперта представляет собой выводное знание, содержанием которого являются суждения и умозаключения, полученные им в результате исследования выявленных свойств и признаков объекта. Законы логики, специфические законы мышления, пронизывая весь процесс экспертного исследования, оказывают значительное влияние на формирование внутреннего убеждение эксперта, при этом автор указывает на обязательное оперирование экспертом знанием законов тождества, закона противоречия, закона исключенного третьего и закона достаточного основания, которые способствуют разработке логических приемов и методов применительно к практике судебной экспертизы.

Процесс экспертного исследования – это не только мыслительная, но и эмпирическая деятельность. При этом в работе уделено внимание таким логическим умозаключениям как индукция, дедукция, аналогия.

В психологическом понятии заключается не только вывод эксперта по результатам оценки проведенного исследования, но и его отношение к таким результатам, уверенность, что они отражают истину.

Эмоции и сомнения, сопровождая формирование внутреннего убеждения эксперта на протяжении всего процесса экспертного исследования, в целом, и при формулировании им промежуточных и окончательных выводов, в частности, наравне со знаниями и логическим мышлением, являются составной частью психического состояния субъекта познания, выражая субъективную сторону самого процесса познания.

Внутреннее убеждение эксперта, по мнению диссертанта, должно представлять собой на заключительном этапе его формирования категорическое однозначное суждение, что не исключает наличия сомнений на разных стадиях его формирования.

Автор, определив внутреннее убеждение эксперта как явление гносеологическое, логическое, психологическое, включающее нравственные и моральные предпосылки сформулировал понятие «внутреннее убеждение эксперта». Под внутренним убеждением эксперта следует понимать ***сложное интеллектуально-эмоциональное состояние, сформированное на основе соответствующих научных положений в процессе логического мышления оценки хода и результатов проведенного исследования, заключающееся в твердой и сознательной уверенности в сделанном единственно правильном умозаключении.***

Второй параграф «**Особенности процесса формирования внутреннего убеждения эксперта в ходе оценки доказательственной информации»** раскрывает специфику формирования внутреннего убеждения эксперта.

Эксперт на основе выявления и изучения свойств и признаков объектов – носителей информации о происшедшем в прошлом событии, в процессе познавательной деятельности и формирования внутреннего убеждения,

устанавливает объективные фактические данные, имеющие доказательственное значение.

Заключение эксперта – это процессуальный документ, содержащий не только ход и результаты исследования, но и отражающий процесс формирования внутреннего убеждения эксперта, его логический, гносеологический и психологический компоненты. Именно по заключению эксперта при его оценке может быть изучена объективная сторона внутреннего убеждения эксперта и некоторые компоненты субъективной стороны.

Поскольку, как принято считать, заключение эксперта состоит из четырех частей, диссертант проанализировал и выявил особенности формирования внутреннего убеждения в ходе вводной, исследовательской, синтезирующей части экспертного исследования и выводов.

Пятая глава «Теория и практика экспертных ошибок» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Понятие экспертных ошибок и их классификация» раскрывает содержание понятие экспертных ошибок и дает их классификацию.

Под экспертной ошибкой следует понимать непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования.

Для уяснения понятия, причин и в целом природы экспертных ошибок диссертант предложил свою классификацию. Все экспертные ошибки автор классифицировал по процессуальным, гносеологическим, деятельностным, психологическим и комплексным основаниям.

Второй параграф «Причины экспертных ошибок и их обнаружение» содержит перечень причин и пути обнаружения экспертных ошибок.

Диссертант рассмотрел экспертную деятельность с позиций общественного характера, плановости, систематичности и целенаправленности. Автором уделено внимание первичной, повторной, комиссионной, комплексной экспертизе.

Рассмотрены 5 стадий производства экспертизы, которые состоят из подготовительной, аналитической, стадии экспертного эксперимента, сравнительного исследования и стадии формулирования выводов. На каждой из них может быть допущена та или иная ошибка, которая может привести к экспертной ошибке и, соответственно, к ошибочным выводам.

Диссертантом отмечено, что ошибки в заключении эксперта могут быть обнаружены не только в процессе производства экспертизы самим экспертом или руководителем экспертного учреждения, но и следователем и судом. Критерии оценки любого экспертного исследования определяются факторами допустимости, достоверности, мотивированности и относимости.

Проверка научной обоснованности и полноты заключения эксперта, а также в целях предупреждения экспертных ошибок должна, прежде всего, осуществляться в судебно-экспертном учреждении либо с привлечением специалистов соответствующего профиля.

В третьем параграфе «Предупреждение экспертных ошибок» автор рассматривает меры по профилактике экспертных ошибок.

Среди мер профилактики экспертных ошибок диссертант указывает рецензирование заключений на уровне стран СНГ с учетом существующих договоров о международном сотрудничестве.

Такое широкомасштабное рецензирование будет способствовать взаимному обогащению, исключению типичных недостатков и экспертных ошибок.

Предлагаются внесения изменений в Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» и Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В целях предупреждения экспертных ошибок в экспертных учреждениях автором предлагается проводить обязательное планомерное обобщение экспертной практики, не реже чем через 5 лет по всем направлениям традиционных экспертиз и через каждые 3 года по новым видам проводимых исследований. Кроме того, рекомендуется проводить обучение сотрудников правоохранительных органов, совместные обобщения судебной, следственной и экспертной практики, шире осуществлять консультативную помощь органам, назначающим экспертизы.

Для повышения качества экспертного исследования и избежание экспертных ошибок предлагается шире использовать международный опыт назначения и производства экспертиз. Обобщения практики, которые будут докладываться на международных симпозиумах, позволят шире взглянуть на имеющиеся проблемы, а также в некоторых случаях и будут являться одним из элементов предупреждения экспертных ошибок. Кроме того, автором затронута и финансовая составляющая, которая экономит время и средства, затраченные на разработку новых методов экспертных исследований.

В **заключении** диссертации подведены краткие итоги проведенного исследования, намечены направления дальнейших актуальных исследований, способствующих профилактике следственных и экспертных ошибок.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Российской Федерации:

1. Аубакирова А.А. Ошибки, допускаемые при расследовании преступлений в сфере движения компьютерной информации и пути их

решения // Вестник Кыргызско-Российского славянского Университета. Бишкек. 2007.Том 7 № 2.С 74-77 – 0,4 п.л.

2. Аубакирова А.А. Вопросы внутреннего убеждения следователя и эксперта в ходе оценки доказательств // Вестник Кыргызско-Российского славянского Университета. Ежеквартальный научный журнал, 2008 г.. Том 8 № 2 Бишкек. С. 97-103. – 0,43 п.л.

3. Аубакирова А.А. Формирование внутреннего убеждения судьи, присяжных заседателей, прокурора // Черные дыры в Российском законодательстве № 4, 2008г. С. 176-179.- 0,25 п.л.

4. Аубакирова А.А. Гносеологическая и юридическая природа понятийной категории «внутреннее убеждение»// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал № 3, 2008 г. С. 27-32 – 0, 38 п.л.

5. Аубакирова А.А. Внутреннее убеждение следователя как процесс понимания объективной действительности // Вестник ЮУрГУ, № 28 (128), 2008. Серия Право Выпуск 16. С. 26-29, - 0,25 п.л.

6. Аубакирова А.А. Классификация ошибок правосудия // Вестник Московского Университета МВД России № 9. 2008. с.144-147 – 0,25 п.л.

7. Аубакирова А.А. О природе деятельностных экспертных ошибок // Судебная экспертиза № 1. 2009. Саратов. С. 18-21. – 0, 25 п.л.

8. Аубакирова А.А. Математические методы и определение критерия достоверности доказательств // Вестник Московского университета МВД России № 1. М. 2009. 160 с. С. 67-70. -0,25 п.л.

9. Аубакирова А.А. Ошибки правосудия в оценке средств доказывания // Вестник ЮУрГУ, № 6 (139), 2009. Серия Право Выпуск 17 С. 17-20. – 0,25 п.л.

10. Аубакирова А.А. Гносеология экспертной ошибки // Вестник ЮУрГУ, № 25, 2010. Серия Право Выпуск 23. Стр. 20-23.

Монографии, учебно-практические и научно-практические пособия:

11. Аубакирова А.А. Следственные ошибки при формировании внутреннего убеждения. Монография – Алматы: Центр деловой книги «Глобус», 2009. 212 с. – 11,5 п.л.

12. Аубакирова А.А. Фиксация доказательств в криминалистике и судопроизводстве: Уч. пособие/ под ред. А.Ф.Аубакирова - Алматы. ВШП «Әділет», 2000. - 198 с. - 10.39 п.л.

13. Аубакирова А.А. Методика расследования компьютерных преступлений. Учебно-практическое пособие. Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2005 - 97 с. – 6 п.л.

14. Аубакирова А.А. Понятие и сущность внутреннего убеждения и ошибок в сфере уголовного судопроизводства: Учеб. пособие. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2009. – 132 с.- 8,3 п.л.

15. Аубакирова А.А. Криминалистика: Криминалистическая техника. Алматы: Аркаим, 2002. 732 с. Учебник в соавторстве – 45,8 п.л.

16. Аубакирова А.А. Сборник задач по криминалистике. учебное пособие. ООНИиРИР Академии МВД РК. 2004 г. 136 с. В соавторстве. Соавторство не разеделено. 8,5 п.л.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

17. Аубакирова А.А. Процессуальное и криминалистическое понятие фиксации доказательственной информации // Сборник АВШ МВД РК «Проблемы науки в Казахстане (вопросы теории и практики)» Алматы. Издательство “Ғылым”. 1998. С. 136-139. -0,2 п.л.

18. Аубакирова А.А. Фиксация способов печати при исследовании денежных знаков // Научные труды “Адилет” № 2 (6) . Алматы. 1999. С. 18-21. – 0,25 п.л.

19. Аубакирова А.А. Способы фиксации следовой информации в объектах судебно-баллистической экспертизы // Вестник КазГНУ № 4 (13). Алматы. 1999. С. 51-59. – 0,5 п.л.

20. Аубакирова А.А. Моделирование как метод научного исследования // Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 2. Алматы. ООНИиРИР Академии МВД РК, 2001.506 с. С. 59-61. - 0,2 п.л.

21. Аубакирова А.А. Описание как метод научного исследования // Вестник университета им Д.А. Кунаева. Изд. Центр ТОО «Айдана» 2003., 152 с. с. 62-64. - 0,18 п.л.

22. Аубакирова А.А. Звукозапись при проведении следственных действий // Вестник университета им Д.А. Кунаева. Алматы, Изд. Центр ТОО «Айдана» 2003., 152 с. 65-70. - 0,4п.л.

23. Аубакирова А.А. Проблемы использования зафиксированной информации о психофизиологическом состоянии человека при проведении криминалистических исследований // Мир Закона № 7 (49) 2003 года. Стр. 7-11. – 0,4 п.л.

24. Аубакирова А.А. Проблемы использования микрообъектов в раскрытии преступлений // Мир Закона № 8 (50) 2003 года. Стр. 19-23. – 0,4 п.л.

25. Аубакирова А.А. Составление графических документов в ходе предварительного расследования // Проблемы совершенствования правовых основ борьбы с преступностью и деятельности правоохранительных органов РК и стран ближнего зарубежья. Материалы конференции. Алматы. 2004 г. С. 255-263. – 0,7 п.л.

26. Аубакирова А.А. Применение полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений // Ученые труды Академии МВД РК. № 6. 2004 г. С. 91-97. – 0,43 п.л.

27. Аубакирова А.А. Современные формы обучения и контроля знаний по курсу криминалистики // Научные труды «Адилет» № 1 (17) 2005 г., 280 с. С. 258-261. – 0,25п.л.

28. Аубакирова А.А. Криминалистическая характеристика лиц, совершающих компьютерные преступления // Научные труды Академии МВД РК № 9. 2005 г. С. с.20-25 – 0,3 п.л.

29. Аубакирова А.А. Использование сети Интернет в деятельности правоохранительных органов // «Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов»: Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД РК, 2005. 494 с. С.255-261. – 0,4 п.л.

30. Аубакирова А.А. Развитие судебной фотографии // Мир Закона № 8 2005. стр. 15-20 – 0,4п.л.

31. Аубакирова А.А. Соблюдение конституционных прав граждан при расследовании преступлений // Методическая разработка. Бюллетень следственного департамента МВД РК. № 11. 2005 г. С. 3-59 (в соавторстве) – 3,7 п.л.

32. Аубакирова А.А. Понятие следственной ошибки // Ученые труды Академии МВД РК № 2 (11) Алматы. 2006 г. С. 60-64 – 0,3 п.л.

33. Аубакирова А.А. Тактика следственного осмотра и обыска по делам о преступлениях, совершаемых в сфере высоких информационных технологий // Правовые и организационно-технические проблемы совершенствования управления органов внутренних дел: Мат-лы науч.-практ. конф. - Алматы. ООНИиРИР Акад. МВД РК, 2007. – 468 с. С 243-250 – 0,4 п.л.

34. Аубакирова А.А. Проблемы экспертных ошибок // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г.Москва, 14-15 февраля 2007 г.) 559 с. С. 192-196. – 0,3 п.л.

35. Аубакирова А.А. Ошибки, допускаемые при расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2007: Материалы IX Международной научно-практической конференции 29-30 марта 2007 г. – Челябинск: Цицеро. Ч.III. – 440 с. С 97-100. - 0.4 п.л.

36. Аубакирова А.А. Использование имитационных игровых занятий в ходе преподавания курса криминалистики // Ученые труды Академии МВД РК № 1 (12) Алматы. 2007 г.С. 55-58. -0,25 п.л.

37. Аубакирова А.А. Влияние следственных ошибок на решения суда // Правовая и экономическая политика Республики Казахстан: проблемы, итоги, перспективы».(26 апреля 2007 г.): Материалы междунар. науч.-теорет. конф. – Т.2. Алматы: Академия экономики и права, 2007. – 165 с. С. 18-21 – 0,4 п.л.

38. Аубакирова А.А. Меры профилактики компьютерных преступлений // Ученые труды Академии МВД РК № 3 (14) Алматы. 2007 г. С 28-32. – 0,3 п.л.

39. Аубакирова А.А. Использование графических документов в ходе предварительного расследования и их доказательственное значение // Эволюция Российского государства и права: сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2007. 212 с. С 95-103. – 0,56 п.л.

40. Аубакирова А.А. Роль Р.С.Белкина в формировании теории криминалистики // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Материалы вузов. юбил. науч.-прак. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С.Белкина): в 2-х ч. Ч.1. – М.: Академия Управления МВД России, 2007 с. 94-99. – 0,37 п.л.

41. Аубакирова А.А. Типичные ошибки, совершаемые при производстве обыска в ходе расследования взяточничества // «Антикоррупционная деятельность государственных органов в Республике Казахстан»: Материалы респ науч.-практич. конф. –Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2007 - 470 с. с. 312-317. - 0,4 п.л.

42. Аубакирова А.А. Проблемы следственных и судебных ошибок // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Матер. межвуз. науч.-прак. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2008. Ч.II. С.83-87 – 0,4 п.л.

43. Аубакирова А.А. Тактика следственного осмотра и обыска по делам о преступлениях, совершаемых в сфере компьютерной информации // Мир закона. Юридический научно-практический журнал № 1 (93) / 2008. С. 23-24. - 0,2 п.л.

44. Аубакирова А.А. Ошибки, совершаемые при раскрытии и расследовании умышленных убийств // Экономика и право Казахстана. Журнал дайджест № 7 (319)/2008. Алматы. С.39-43. – 0,3 п.л.

45. Аубакирова А.А. Возможности использования Интернета при расследовании и профилактике преступлений // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. - М.: Академия Управления МВД Росси, 2008г. 523 с. С 338-343. – 0,37 п.л.

46. Аубакирова А.А. Проблемы следственных ошибок по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Фемида. Республиканский юридический научно-практический журнал. № 5 (149) 2008. с 18-22 – 0,3 п.л.

47. Аубакирова А.А. Проблемы экспертных ошибок при дактилоскопических исследованиях // Тураби. Научно-правовой журнал № 3 май-июнь 2008. С. 37-40 – 0,25 п.л.

48. Аубакирова А.А. Экспертные ошибки в ходе криминалистического исследования документов // Фемида. Республиканский юридический научно-практический журнал. № 6 (150) 2008. С 22-26 – 0,3 п.л.

49. Аубакирова А.А. Характеристика следственной ошибки // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева: «Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений» посвященной 90-летию уголовного розыска Кыргызстана и Дню экспертно-криминалистической службы. Материалы международной научно-практической конференции. – Вып.9. Б.: Академия МВД, 2008, 314 с. С.59-62. – 0.25 п.л.

50. Аубакирова А.А. Проблемы толкования внутреннего убеждения //Правовая Реформа в Казахстане. Информационно-аналитический журнал № 2 (42) 2008. С. 27-31. – 0,31 п.л.

51. Аубакирова А.А. Методология формирования внутреннего убеждения // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Алматы: ООНИиРИР Акад. МВД РК., 2008. – 586 с. С. 494-500. – 0,43 п.л.

52. Аубакирова А.А. Общая характеристика ошибок правосудия // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27-28 октября 2008 г М.: МАКС Пресс, 2008. – 504 с. С 450-454. – 0,31 п.л.

53. Аубакирова А.А. Проблемные вопросы системы криминалистики // Ученые Труды Академии МВД РК № 3(18) 2008. С 5-9. – 0,25 п.л.

54. Аубакирова А.А. Гносеология ошибок правосудия // Заң және заман (Закон и время). Общественно-политический, научно-правовой журнал № 7 (95), октябрь 2008 г. С. 78-80. – 0,19 п.л.

55. Аубакирова А.А. Гносеологическая природа понятия «внутреннее убеждение» // Казахстанский журнал международного права № 2 (30). Алматы. 2008. с. 73-78. – 0,37 п.л.

56. Аубакирова А.А. Ошибки процесса доказывания // Вестник Университета им. Д.А. Кунаева № 2 (27) 2008. с. 101-104. – 0,25 п.л.

57. Аубакирова А.А. О природе экспертных ошибок при оценке методов исследования // Значение творческого наследия профессора А.И.Винберга в развитии отечественной криминалистики (к 100-летию со дня рождения): Сб. матер. 49-х Криминалистических чтений. – М.: Академия управления МВД России, 2008.444 с. С. 391-395. - 0,25 п.л.

58. Аубакирова А.А. Следственные ошибки при проведении следственного эксперимента // Законодательство и практика. Научно-практический журнал. № 1 (22) 2009. Омск. С 39-40. – 0,13 п.л.

59. Аубакирова А.А. Аверьянова Т.В. Роль методов эвристики в формировании внутреннего убеждения следователя // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. Трудов. – Вып. 11 / под ред. О.Я.Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, 2009. – 384 с. 5-19. – 0,87 п.л.

60. Аубакирова А.А. Следственные ошибки при допросе // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М.Гуткина): Сб. матер. Межвуз. науч.-прак. Конф:: в

2-х ч. – М.: Академия Управления МВД России, 2009. Ч. 2. с. 107-111. – 0,31 п.л.

61. Аубакирова А.А. Характеристика ошибок правосудия // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича – 2-3 апреля 2009 г. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – 285 с. С. 187-190. – 0,25 п.л.

62. Аубакирова А.А. Следственные ошибки при проведении предъявления для опознания // Актуальные проблемы государственного и правового строительства в Азербайджанской Республике. Сборник научных статей. 1-ый выпуск. Баку, 2009. 556 с. С. 336-342. – 0,43 п.л.

63. Аубакирова А.А. Содержание понятия «внутреннее убеждение эксперта» // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Алматы: ООНИиРИР Акад. МВД РК., 2009. с. – 542 с. 335-353. – 1,18 п.л.

64. Аубакирова А.А. Следственные ошибки при построении и проверке версии // Крим. чтения «Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений». (к 90-летию со дня рождения профессора И.М.Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): Сб. матер. 50-х Криминалистических чтений в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2009 Ч. 2, с.10-16. – 0,43 п.л.

65. Аубакирова А.А. Классификация следственных ошибок при осмотре места происшествия // Теоретические и прикладные аспекты использования новейших научных достижений в сфере борьбы с преступностью: Сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции (18-19 октября 2009 года) – Тула, 2009. – 307 с. С.13-18. – 0,37 п.л.

66. Аубакирова А.А. Логический аспект формирования внутреннего убеждения эксперта // Актуальные проблемы уголовно-процессуального

права и практика его применения. 2009 г. КЮИ МВД РК, Караганда. 276 с. С. 27-32. – 0,37 п.л.

67. Аубакирова А.А. Следственные ошибки при проведении следственного эксперимента // Международные юридические чтения: материалы ежегодной научно-практической конференции (Омск, 22 мая 2009 года). – Омск: Омский юридический институт, 2009. – Ч.III. – 331 с. С. 143-149. – 0,43 п.л.

Аубакирова Анна Александровна

СЛЕДСТВЕННЫЕ И ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ

Специальность:12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика;

оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Подписано в печать 23.06.2010 г. Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 2,81
Бумага «Multilaser». Печать «RISO»
Гарнитура «Taims». Обложка «Colorit»
Объем 1,5 п.л. Тираж 200 экз. Заказ № 768

Отпечатано в типографии «Эрекет-Print»
050036, г. Алматы, 12 мкр., д. 16, кв. 69. тел.: 221-84-55